

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

Нечто об игре г-на Щепкина по поводу замечаний «Северной пчелы»

«В 64-м и 65-м №№ «Северной пчелы» напечатаны суждения об игре г. Щепкина в «Эзопе» и «Чванстве Транжирина». Любовь к истине заставляет нас сказать, что они совершенно несправедливы: или пристрастие к гг. актерам, занимающим эти роли в Петербурге, или неведение театрального искусства внушили сочинителю такие приговоры. Он говорит, что г. Щепкин не удовлетворил ожиданию публики; что главное достоинство роли Эзопа состоит в искусном чтении басен, чего он не выполнил, и что г. Брянский в этой роли лучше г. Щепкина...»

**Сергей Тимофеевич Аксаков
Нечто об игре г-на Щепкина
по поводу замечаний
«Северной пчелы»**

В 64-м и 65-м №№ «Северной пчелы» напечатаны суждения об игре г. Щепкина в «Эзопе»[1] и «Чванстве Транжирина»[2]. Любовь к истине заставляет нас сказать, что они совершенно несправедливы: или пристрастие к г. актерам, занимающим эти роли в Петербурге, или неведение театрального искусства внушили сочинителю такие приговоры. Он говорит, что г. Щепкин не удовлетворил ожиданию публики; что главное достоинство роли Эзопа состоит в искусном чтении басен, чего он не выполнил, и что г. Брянский в этой роли лучше г. Щепкина. Напротив, последний играет Эзопа с отличным успехом, и сочинитель ошибается, почитая все достоинство игры этой роли в искусном чтении басен. 1) Чтение на театре нестерпимо, а надобно говорить, рассказывать басни, и Щепкин исполняет это прекрасно. 2) Надобно дать характер Эзопу, и в этом-то Щепкин берет решительное преимущество пред г. Брянским. Мы искренно уважаем этого почтенного и полезного артиста, но всегда скажем, что у него характер Эзопа холоден, бесцветен, тогда как у Щепкина он выражен мастерски. Любовь к

свободе, любовь к добродетели и человечеству, вырывающиеся в немногих словах и прямо от сердца у раба-сатирика, выражаются Щепкиным превосходно. Какою душевною теплотой согревает он весь характер Эзопа! Приговор самой пиесе также несправедлив (ее называют дурною и говорят даже, что в ней нет разговора). Не защищая интриги этого водевиля, можно ли не отдать справедливости отделке характеров и еще более искусству разговора? – Последнее составляет главное достоинство пиесы, и в этом отношении она заслуживает особенное внимание. Суждения об игре г. Щепкина в «Транжирине» еще страннее. В 65-м Но «Северной пчелы» напечатано: *«Артист сей (Щепкин) был, кажется, не на своем месте. Мы в нем видели не помещавшегося на знати Транжирина, который дурачится от глупости, сам того не понимая, но человека, делающего глупости с умыслом, по расчету. Жесты, движения, мимика г. Щепкина были не транжиринские; у нас в сей роли неподражаем г. Бобров»*. Даже смешно защищать игру г. Щепкина в этой роле; он играет ее, предпочтительно пред другими, с та-

ким совершенством, выше которого ничего и придумать нельзя. Предпочитать г. Боброва г. Щепкину в «Транжирина» – значит, с позволения доложить, вовсе не знать театрального искусства. Г-н Бобров артист хороший, почтенный и некоторые роли игрывал прекрасно, но без сравнения с г. Щепкиным. Ему мог быть несколько соперником в этой роли покойный старик Рыкалов, это правда; но и тот в целом характере гораздо был ниже его. В доказательство нашего мнения насчет малого познания театрального искусства сочинителя статей, в «Северной пчеле» напечатанных, довольно привести собственные слова его, что г. Щепкин должен играть благородных отцов и что это его настоящие роли.

Кстати поговорить теперь с сердечным сокрушением о том, как равнодушен у нас так называемый лучший круг публики к отечественному театру, как редко в нем бывают, а потому и мало знают. Например, талант и искусство г. Щепкина, несмотря на славу, которою он пользуется, совсем не оценены. В его игре восхищаются чем? смешными местами и сильным огнем (иногда даже излишним).

Не смотрят на то, что Щепкин творец характеров в своих ролях, что цельность их всегда предпочитает пустому блеску и что когда он молчит, тогда-то с большим искусством играет свое лицо. Припоминают себе, например, г. Колпакова, который одно слово в целой пьесе говаривал смешнее Щепкина, и определяют, что такой-то играл эту роль лучше. Есть добрые люди, которые говорят, что Щепкин все роли *на один манер* играет и что ему стоит только выучить слова; а Щепкин из Транжирина переходит в Данвиля (в «Уроке старикам»). Не быть смешным в этой роле – есть уже торжество для Щепкина, а он в ней благороден, исполнен чувств, и только одно закоснелое предубеждение может видеть его и не восхищаться.[3]

Щепкин – мученик каждой новой роли до тех пор, покуда трудами, а иногда и ночами, без сна проведенными, не постигнет и не выразит ее характера: разумеется, что мы говорим о ролях значительных. Конечно, г. Щепкин вредит современной славе своей, играя множество ролей;[4] но искусство выигрывает. Побеждение трудностей дело великое, оно

облегчает путь другим; но кто замечает это?.. Приезжай бульварный фарсёр из Парижа – прощай Щепкин, бонтон наш на него и не взглянет. Хорошо, что наш артист об этом не заботится и что благородное стремление к возможному совершенству никогда его не оставляет; но сколько дарований и начинающих благонадежных молодых людей погибли единственно оттого, что не были замечены и отличены публикой; итак, кто виноват, что таланты наши останавливаются обыкновенно на первых ступенях искусства?

Да не подумают почтенные читатели, что пристрастие водит пером нашим: со временем они услышат, какую горькую правду станем мы говорить при разборе игры гг. Щепкина, Мочалова и других. Благонамеренными замечаниями, хотя бы они были строги, даже иногда несправедливы, никому оскорбляться не должно; тем менее людям с истинными дарованиями. Мы можем ошибаться, но никакие отношения не будут управлять нашими мнениями; мы можем ошибаться, но будем говорить искренно, и насмешки, ничтожное оружие по большей части неправой стороны,

нами никогда употребляемы не будут.

1828 года. Июня 7 дня.

Примечания

«Чванство Транжирина» – имеется в виду неизданная комедия А. А. Шаховского «Чванливый Транжирин, или Следствие полубарских затей».

[^^^]

2

«Урок старикам» – комедия французского драматурга К. Делавиня.

[^^^]

3

Мы со временем скажем, как в роле Данвиля г. Щепкин достигает общей цели верно, – в частности неверными путями; этому причиной его физические средства.

[^^^]

4

Г-н Щепкин очень часто играет пустые роли, которые чем лучше сыграны, то есть ближе к истине, тем менее заметны: он лично теряет для того, чтоб целая пьеса выигрывала. По-настоящему, ему должно бы играть раза четыре в месяц, а не три раза (а иногда и пять) в неделю. Что часто видим, то теряет цену – таков человек!

[^^^]